

Господина, он становится ее мотивацией. Потом...

«Я... тебя...»

— Как насчет моей собственной жизни?

«Тебя...»

— Ради кого ...

«Тебя...»

— ... моя любовь?

«Вайолет...»

— Ради кого я живу сейчас?

«Что такое "любовь"?»

«Вайолет, любовь это...»

В этот момент он все понял.

— Аа.

Гилберту не нравилась эта фраза.

— Это судьба.

В конце концов, это сотрет все усилия, которые он потратил до сих пор. Он не мог согласиться с тем, что опыт, накопленный с его нежных лет, когда он был ребенком, стремясь подняться на вершину пирамиды, был ради судьбы. Все должно было быть результатом огромных усилий. Тем не менее, на пороге смерти Гилберт понял.

— Это судьба.

Причина, по которой он родился в семье Бугенвиллия...

— Это судьба.

Причина, по которой его брат бросил его и разорвал связи с их домом ...

— Это судьба.

Причина, по которой брат сказал, что нашел ее и привел с собой домой ...

— Это судьба.

Причина, по которой Гилберт влюбился в нее...

— Это судьба.

«Вайолет.»

— Просто... учить, что такое любовь ... этой девушке, не знавшей её. Это цель моей жизни.

«Я не понимаю ... Я не понимаю любовь. Я не понимаю ... вещи, о которых говорит майор. Если это так, по какой причине я боролась? Почему вы отдавали мне приказы? Я ... инструмент. Ничего больше. Ваш инструмент. Я не понимаю любви ... Я просто ... хочу спасти ... вас, майор. Прошу, не оставляйте меня одну. Прошу, не оставляйте меня. Пожалуйста, отдайте мне приказ! Даже ценой моей жизни... пожалуйста, прикажи мне спасти вас!»

— Я люблю тебя, Вайолет. Я должен был... сказать тебе это... более точными словами. Твоя мимика, твои голубые глаза, которые расширились обнаружив что-то новое... Мне нравилось наблюдать за тобой в таком виде. Цветы, радуги, птицы, насекомые, снег, опавшие листья и города, заполненные дрожащими фонарями ... Я хотел бы показать их тебе в более красивом свете. Я хотел одарить тебя моментом, чтобы оценить их свободно, не с моими, а с твоими мыслями. Я не знаю ... как бы ты жила без меня здесь Но если бы меня не было рядом, разве ты не смогла бы ... увидеть мир немного более красивым, так же, как я видел его через тебя? С тех пор, как ты стала по мою сторону, я ... моя жизнь ... была в значительной степени разрушена, но ... я нашёл смысл для жизни, другой, чем стремления к вершине этой пирамиды. Вайолет. Ты... стала моим всем. Всем. Не связанным с Бугенвиллия. Просто ... всем для человека по имени Гилберт. Сначала я боялся тебя. Но в то же время я верил, что хочу защитить тебя. Даже если ты согрешила, не осознавая всего, я все же хотел, чтобы ты жила. После того, как я решил использовать тебя, преступника, я тоже стал преступником. Твои проступки были моими проступками. любил этот взаимный грех. Это верно, я должен был ... сказать тебе это. Это что-то очень редкое. У меня очень мало вещей, которые мне нравятся. На самом деле я ненавижу гораздо больше вещей. Я просто не говорю этого, но я не люблю этот мир или этот образ жизни. Я защищаю свою страну, но, по правде говоря, мне не нравится этот мир. Вещи, которые мне нравятся ... мой лучший друг, моя неизбежно искривленная семья ... и ты. Вайолет, это только ты. Моя жизнь состоит именно из этого. Желание защитить тебя ... и пытаться сохранить тебе жизнь ... были первыми вещами в моей жизни, которые я хотел сделать, несмотря ни на что, по собственной воле. Постыдно, я загадываю это желание. Вайолет. Я хочу ... защищать ... тебя ... больше, больше и больше.

Изумрудный глаз открылся. Это был мир тьмы. Крики насекомых были слышны издалека. Это был реальный мир или нет?

Когда он почувствовал запах лекарств, он сразу понял, что находится в больнице. Гилберт подтвердил свою ситуацию. Он лежал на кровати.

Его память постепенно вернулась. Он должен был умереть на поле боя. Однако, возможно, потому что он молился так жалко, хотя Бог никогда не исполнял ни одного из его желаний до сих пор, Он позволил ему жить.

Только один из его изумрудных глаз открылся.

Независимо от того, как сильно он старался, глаз с завернутой в бинты стороны, не сдвинулся с места. Он хотел двигать руками, чтобы дотронуться до него, чтобы проверить, что с ним случилось. Однако, опять же, только одна из конечностей переместилась.

Интересно, кто это сделал? Теперь у него была механическая рука.

Гилберт повернул лицо в сторону. Он встретил чьи-то глаза в темноте. Это был рыжеволосый

мужчина.

"Вы ... довольно стойкий."

Там был единственный человек в жизни Гилберта, которого последний назвал «лучшим другом». Он выглядел измученным. Что случилось с его униформой? Он был одет в рубашку и брюки.

"То же самое ... о... тебе". Когда он хрипло ответил, его друг засмеялся.

Он засмеялся, но его смех сразу перешёл в всхлип.

Гилберту было жаль, что он не смог правильно рассмотреть плачущее лицо своего друга, только одной стороной своего зрения.

«А что насчет Вайолет?»

Его друг заранее знал, что такой вопрос будет задан. Он сдвинул стул, на котором сидел, и показал кровать рядом с ним. Там лежала девушка, которую любил Гилберт.

«Если... она... мертва... тогда, пожалуйста, убей меня тоже».

С закрытыми глазами она выглядела как скульптура, из-за чего было невозможно определить, жива она или нет. Его друг мягко сказал ему, что она выжила, но ее руку больше нельзя было использовать.

"Только ... одну ... из них?"

«Нет, оба. С обеих сторон... у неё искусственные руки. Гилберт силой попытался встать. В то время как его друг поспешил предостеречь от этого, Гилберт позаимствовал его руку, дрожащими ногами пройдя незначительное расстояние до кровати девушки. Когда он раскрыл ее тонкие одеяла, ее гладкие фарфоровые руки больше не существовали. На их месте было специализированное боевое протезирование, хотя нельзя было сказать, будет ли она снова драться.

Кто надел их на нее?

Гилберт коснулся протеза Вайолет своей плотской рукой. Было холодно. То, что должно было быть там, исчезло. Больше чем с его собственным состоянием, он должен был терпеть это.

"Майор. Что мне делать с этим ... теперь, когда он у меня есть?"

Руки, которыми она показала ему изумрудную брошь, исчезли.

"Майор."

Руки, которые схватились за запонку Гилберта, чтобы не быть отделенными от него, исчезли.

Они никогда не вернуться

"Я хочу... слушать... приказы майора. Если я ... получу приказ майора ... я могу пойти ... куда угодно."

То, что она потеряла, никогда не вернется к ней.

Зрение Гилберта расплылось от слез до такой степени, что он больше не мог видеть свою любимую девушку.

«Ходжинс, я хочу попросить об одолжении».

Потеряв одну слезинку, изумрудный глаз закрылся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4767/739096>